Прошла неделя с тех пор, как мы жили в городе Алькуин. Последние пару дней были не чем иным, как весельем и волнением. Мне пришлось участвовать во множестве мероприятий, например, отправиться на экскурсию в культурный музей. Мы с сестрой даже записались в начальную школу и школу гимнастики. Наш первый день в начальной школе города Алькуин был довольно сложным, так как на острове Вахудж у нас не было школ, но тогда наши родители обучали нас дома, используя другие методы.

В школе все ученики носили одинаковую форму. Наша униформа представляла собой сочетание красного, белого и черного цветов, похожих на цвета национального флага Сент-Крекса. Девушки были одеты в белую блузку с короткими рукавами и плиссированную юбку в черно-красную полоску на три дюйма ниже колен. Тем временем мальчики были одеты в белую рубашку с длинными рукавами, застегнутую на все пуговицы, и черно-красные брюки на три дюйма ниже колен. Некоторые из моих одноклассников ненавидели это, так как начальная школа Алкуина была единственной школой с такой функцией, и ученики из разных школ высмеивали нас за это. Соседняя школа считала, что на школу следует подать в суд за то, что она одела своих учеников как маскаутов. Но в любом случае, мне это понравилось. Я уверен, что ненавидел этот узор, но мне нравится идея быть должным образом одетым. Это означает определенный тип порядочности в человеке.

Несмотря на то, что мы знали алфавит и цифры, нам было трудно научиться обращаться с карандашом и писать на правильной стороне бумаги. Держать карандаш было такой болью, так как мы привыкли писать только острыми камнями на песке или в грязи. Моя тетя научила читать нас романы в жанре фэнтези, которые она любила в детстве. Остров Вахудж был очень нецивилизованным; там не было ни техники, ни карандашей, ни приличных домов, ни кроватей.

Самое главное, что в нем не было ни электричества, ни водопроводной воды. Все там было естественным и созданным нашим создателем. Иногда я сидел на своем мешке с фасолью, глядя в окно своей спальни, и вспоминал время, проведенное нами на острове Вахудж. купаться в море, охотиться на голубей, кормить кроликов и раскачиваться на лианах мангровых деревьев. По мере смены сезонов меняются и посевы для сбора урожая.

Но из всех деревьев, выращенных в саду, не было другого дерева, которого я боялся больше всего, кроме кокосовой пальмы. У него был высокий тонкий стебель с твердой ребристой корой, а листья чем-то напоминали листья пальм.

Само дерево имело элегантную структуру и внешний вид, но что мне не понравилось, так это порочные плоды, которые оно воспроизводило. Эти плоды могут казаться зелеными или желтыми по цвету, с твердой скорлупой. Причина, по которой этот фрукт упал кому-то на голову, может привести к сотрясению мозга. Я знаю это наверняка, так как это случилось с нашим старостой. Ветреным утром бедняга Сэм просыпался под деревом, направляясь в наш вишневый сад, когда кокосовая пальма ударила беднягу Сэма по голове одним из своих диких кокосовых орехов. Бедняга Сэм встретил свою жестокую смерть в возрасте девяноста одного года.

Хотя я боялся и ненавидел кокосы, мы пили их всякий раз, когда их разрезали. Не было другой воды, которая была бы такой прохладной и сладкой, как кокосовая вода. Ее натуральные компоненты были тем, что, по моему мнению, делало ее лучшей. Кроме того, я ненавидел вкус внутренней части, известной как мясо или мякоть. У меня не было для этого никаких причин, но вкус мне не понравился. В то время как все остальные собирали его и ели с сахаром, я выбрасывал его.

Мой второй день в школе, вероятно, был для меня довольно неожиданным. Моя учительница первого класса, миссис Хемптон, была непростым орешком. У нее не было терпения с детьми, и она кричала на нас, если нам было трудно выполнять ее задания. Я помню тот день, когда она вызвала меня перед классом, чтобы ответить на вопрос. Это было неловко и болезненно для сердца. Нашим первым уроком была наука, предмет, который я исключительно старался изо всех сил, но ненавидел больше всего.

Миссис Хемптон попросила добровольцев наклеить ярлыки на карту, и никто не встал. Из-за этого она решает вызвать любого студента случайным образом. Услышав это, мое сердце бешено заколотилось.

Пожалуйста, не меня! Пожалуйста, не вызывайте меня! " - повторил я про себя

И тут я услышал

Миссис Хемптон: "Лейси, не могла бы ты подойти и наклеить для меня ярлыки на части насекомого?"

И в этот самый момент я начала дрожать. Мое беспокойство стало неконтролируемым. Пот стекал по моему лицу, и я сидела неподвижно, словно приклеенная к стулу.

Каждый момент, когда я обдумывала, что делать, я вспоминала, что у меня есть блестящая, откровенная сестра-близнец, которая не откажется мне помочь. Я прищуриваю глаза, давая знак сестре, чтобы она назвалась мной и подписала карту. Люси-Энн сделала именно это и правильно заполнила таблицу. эксперт; она справилась исключительно хорошо, и ей аплодировали. Впервые я не завидовал ее достижениям. В конце концов, она помогла мне, по крайней мере, я так думал.

Я слышал, Люси села.

Миссис Хемптон: "ХА, вы, девочки, думали, что сможете меня одурачить"?

Миссис Хемптон: "Вы думали, что я не узнаю, э-э"?

Люси-Энн и я: Что случилось?

Миссис Хемптон: "Эта Люси притворяется Лейси!"

Миссис Хемптон: "Хорошая попытка, но никому ничего не сходит с рук! Даже однояйцевым близнецам!"

Люси-Энн: "Но мы не сделали ничего плохого".

Миссис Хемптон: "О, перестаньте врать, вы оба на задержании".

Я: "Но я могу объяснить".

Миссис Хемптон: "Единственное объяснение, которое ты должна сейчас дать, Лейси, - это рассказать классу о пищеварительной системе"!

Я стояла перед классом. Все взгляды были устремлены на меня. Это было так, как будто я была прожектором на концерте. Я изо всех сил старалась вспомнить оправдание, но мой мозг казался таким же пустым, как кошелек бедного человека. Вместо того, чтобы пытаться угадать, что сказать, я мгновенно сдалась и сказала только: "Я не знаю".

Миссис Хемптон: "Как я и думала, вы ничего не знаете и никогда не узнаете".

Миссис Хемптон: "А теперь вы оба покиньте мой класс!"

Во время задержания нам сказали, что это задержание будет зафиксировано в нашей стенограмме пожизненно. С точки зрения нашего семилетнего мозга, эти слова звучали для наших ушей как чушь; в конце концов, мы все равно не понимали их важности. Единственное, что помогло, так это то, что мы не знали, как наши родители отреагируют на эту неприятную новость. В результате мы скрываем письма, которые заместитель директора настоял, чтобы мы передали нашим родителям.

Возможно, сегодня был наш несчастливый день. Когда мы вернулись домой, как обычно, наши родители спросили, как прошел наш день, и, как и ожидалось, мы солгали.

Когда мы на цыпочках поднимались по лестнице с письмами, спрятанными под блузками, мама позвала нас.

Мать: "Девочки, у вас есть что нам дать?"

Люси-Энн и я: "Ммм, нет".

Отец: "Вы уверены? Потому что ваша учительница, миссис Хемптом, позвонила нам"

Мать: "Она рассказала нам, что вы сделали, так что отдайте нам письма".

Мать: "Я не могу поверить, что вы двое! На ваш второй день! "

"Мы не делали этого нарочно", - говорим мы с Люси-Энн.

Мать: "Мы не хотим этого слышать, мисс Лейси-Энн Максвелл!"

Отец: "Идите в свои комнаты и подумайте о том, что вы обе сделали не так".

На оставшуюся часть этой недели мы были наказаны. Все наши игрушки и игры были забраны. Нашим единственным источником развлечения были традиционные ручные игры. Мы играли в "войну пальцев", "камень-ножницы-бумага", "горячие руки" и в наши любимые пятнашки.

Пятнашки - это игра, в которую могут играть два или более человека. "Оно" бегает вокруг, чтобы пометить или ударить других играющих людей. Если кто-то пострадает от "этого", он выйдет из игры.

Быть окруженным, вероятно, было самой скучной частью в начале, но игра в эти традиционные игры с моей сестрой заставили меня вспомнить нашу старую жизнь. Иногда перерыв в нашей общественной жизни может быть очень полезен.

Пока мы лежали на полу и смотрели в потолок, наше обоняние было нарушено из-за полезности вкусного вторничного супа-тако, приготовленного нашей мамой с тунцом и хлебом на гарнир.

Мать: "Девочки, пора ужинать".

Сразу после этого мы помчались вниз по лестнице, соревнуясь, кто доберется туда первым, и, как всегда, это была Люси-Энн. В любом случае, это не имело значения, потому что все, чего я хотела, - это есть. Я набросилась на еду, как будто разгребала песок, а потом проглотила

последний оставшийся кусочек супа. Мое поведение было грубым и не соответствовало этикету, но мне было наплевать на то, что суп стекал по моему лицу. К тому времени, как я закончила, я оглянулась только для того, чтобы увидеть, как Люси тщательно переваривает свой суп, используя нож, вилку и ложку. Я подумал, что глупо есть их суп ножом и вилкой. То, как она ела свой суп, кое-что значило для меня. Она была соблазнительной, потому что я уже съела свою. Мой рот наполнился слюной, а глаза наполнились слезами, когда я наблюдала, как она ест тунца с хлебом. Потом я увидела ее дерзкую ухмылку.

Люси-Энн: "Хочешь немного?"

Я закатила глаза и ушла, а она продолжала ухмыляться.

Телефон моего отца зазвонил, когда я ступила на лестницу.

"Привет - что?" - говорит мой отец.

Пекарня работает.....

http://tl.rulate.ru/book/75606/2253036